

Прот. Димитрий СИДОР

КАРПАТСКАЯ РУСЬ – ИЗНАЧАЛЬНАЯ РУСЬ!*

Карпато-Русь заставили забыть
Тех киевских и московских «русов»,
Чтоб Русь Святу навек разъединить,
Иуд поднять, а с русских сделать трусов!
Но память русов-русин хранит Бог!
Их укрепил Христос любовью освященной,
В вершинах гор - Карпатских душ живет,
Свят-жемчуг русскости неразделенной!

Русин Д. Воздвиженский

В летописях находим упоминание о русах, угринах, о Угорских горах, но мало кто обращал на это должное внимание, откуда и почему эти названия появились.

Например, известно, что первые русы-христиане в Киевской Руси появились во времена правления князя Игоря, о чем свидетельствует текст договора Руси с греками, где христианской тогда была часть пришедшей варяжской княжеской дружины. Причем летописец подчеркивает: «Было много христиан среди (пришедших) варягов». Но откуда они пришли, летописец не говорит прямо. Более того, у пришедших русов-христиан была и своя сфера влияния – соборная церковь в Киеве — церковь св. Ильи. Если это была соборная церковь, то вокруг нее были и рядовые храмы русо-русинов-христиан. А значит, с ними считались киевляне.

Сообщается, что против «льстивых» греков русы-христиане и местные киевские язычники выступали совместно, и больших противоречий на религиозной основе внутри «рода русьского» вроде бы не было. Но это вряд ли было так. Ведь было же различие в форме принесения клятвы - пришедшие русы-христиане приносили клятву именем Христа, а местные киевские язычники клялись своим божком Перуном и своим же оружием. При этом местные киевляне-язычники не прочь были приносить и человеческие жертвы из числа христиан.

* Выступление на Международной конференции «Москва - III Рим». Саров. Декабрь 2006.

Так как и откуда появились первые русы-христиане в Киеве? Почему этот вопрос и летописец обходит, и то же делают сегодня киево-московские историки-норманисты? Несомненно, что это были те самые русы-русины, которые, начиная с 40-х годов X века, особенно после 863 года, переселялись по разным причинам в Приднепровье из Моравии и Карпатской Руси, территории, входившей тогда в состав Болгарского царства. Только они могли быть на тот момент уже крещенными от свв. Кирилла и Мефодия и, перебравшись в Киев, создать влиятельную христианскую общину в Киеве. Именно к середине X в. относятся погребения по христианскому обряду, часто практиковавшиеся в Киеве, а подобное есть только в христианских погребениях Моравии и Карпатской Руси. Никаких связей с новгородскими словенами в то время не было, ибо христианство придет в Новгород после 988 года, и то «с огнем и мечем» Путяты.

На будущую Русь, согласно летописи преп. Нестора, приглашают «менеджера» Рюрика править государством. Но вместо внятного правления «менеджер» приезжает с «латышскими стрельцами» и фактически захватывает власть. Его потомок злодейски убивает киевских князей Аскольда и Дира, и это летописец особо не осуждает.

Ясно и то, что «менеджер» Рюрик не принес в Новгород и Киев этноним Русь, русин, тем более не принес с собой ни письменность, ни источник новой духовной культуры – Крещение Руси. Род Рюриковичей вроде бы силой меча объединяет Русь, но это только на время и то только внешне. Очень скоро слабо объединенная страна легко распадется на противоборствующие княжества. Шла братоубийственная война потомков приглашенного «менеджера». Нет веских доказательств о сильном древнерусском государстве до принятия христианства Русью. По крайней мере, это была скорее старорусская земля, готовившаяся принять семена православия и возродить к жизни уникальный духовный род русский. И в этом в самом начале, определяющем будущие судьбы русских, русы-русины из Карпатской Руси сыграли свою важную роль.

В 959 г. княгиня Ольга, познакомившись с христианством в Киеве от пришлых русов-христиан, побывала в Византии и только там крестилась в христианскую веру, частью и по политическим соображениям, получивши в крещении имя Елены. Но сын Ольги, князь Святослав, не захотел пока принимать христианской веры и до конца жизни оставался киевлянином-язычником. Убежденным язычником в первые годы правления был и киевский князь Владимир. Более того, Владимир провел реформу киевского язычества. Как рассказывает летопись, сразу же после принятия власти Владимир установил на киевском холме, близ своего дворца, изображение шести языческих богов — Перу-

на, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши (как некий «Пантеон Владимира», в котором главным богом киевский князь объявил Перуна). Таким образом, Владимир попытался объединить различные языческие культы жителей Киевской Руси под главенством бога княжеской дружины Перуна, а Киев превратить в главный языческий культовый центр великой части только еще формировавшейся будущей Киевской державы. Но безуспешно.

Вероятно, после смерти Ольги в Киеве могли быть гонения против христиан. Есть известия, что христианская община снова укрепилась при Ярополке, а пришлые русы-христиане и часть местных поддерживали этого князя, считавшегося с мнением и влиянием христиан.

Поэтому, вполне возможно, что киевский храм разрушил именно князь Владимир, победивший брата Ярополка (уважавшего христиан) и видевший в пришлых «иноверных и иноплеменных» русах-христианах своих возможных врагов. Вряд ли он мог бояться своих местных христиан-киевлян. В таком случае, использование обломков христианской церкви для создания языческого святилища, пишут исследователи, имело глубокий символический антихристианский смысл.

В начале своего правления Владимир рассматривал пришлое русо-христианство как однозначно некую «враждебную религию», носители которой были большей частью пришлые из Моравии и Карпатской Руси русы-угрины.

Он мог русов-угринов немного и бояться, ибо Киев с ужасом помнил, как недавно полчища мадьяр, поселившись южнее, грозили существованию державы. От страха киевляне те места, где побывали мадьяры, стали именовать угорскими. По совместному замыслу с хазарами киевляне хитро от себя препровождают мадьяр за Карпатские горы на голову русинам, со страху назвав в летописях эти горы Угорскими.

Влияние русов-русинов возросло в Киеве необычайно в период Крещения Киевской Руси. Ведь греки, крестившие киевлян, не могли знать славянорусский (древнерусинский) язык. Тут свою лепту внесли и местные русы-русины, и приглашенные из Болгарии официально священники и миссионеры угрины-русины с славянскими богослужебными книгами.

Есть и косвенное подтверждение о влиянии русов-русинов на князя Владимира, который оставался пока язычником и в личной жизни. Он имел пять законных жен — полочанку Рогнеду, некую чешку, «грекиню», вдову убитого Ярополка, еще одну (!) «чехиню» (так чешек зовут доньше только русины Закарпатья; возможно она, могла быть русинкой из Карпатской Руси). Последней его женой стала византийская царевна Анна. Показателен случай о слепоте киевлян-язычников в то

время, когда в Моравии и Карпатской Руси уже звучала проповедь Кирилла и Мефодия и люди принимали христианство и имели письменность. Через 100 лет после начала проповеди святых на Карпатской Руси (863 г.) при князе Владимире в Киеве имел еще место факт человеческих жертвоприношений. Заметим, что это не было актом гонения на христиан, а доказанным фактом гнусного варварства киевских язычников.

Киевские историки пытаются хоть как-то загладить это поведение киевлян и решили связать эти жертвоприношения людей в Киеве с восстанием славян-язычников в Южной Прибалтике в 983 г. Оно будто бы явилось следствием насильственной христианизации Руси. Исследователи считают, что «видимо, киевские язычники продолжали поддерживать связи с прибалтийскими славянами, чья ненависть к христианам нашла отклик и в Киеве». Но это шаткое предположение, поскольку гонение на христиан – это одно, а кидать жребий на принесение человеческих жертвоприношений – совсем другое и очень страшное.

Еще в первые годы после принятия христианства в Киевской Руси, особенно в Десятинной церкви, поддерживался пришлыми русами-христианами особый культ святого Климента, мощи которого святые братья Кирилл и Мефодий принесли в Рим в дар Папе римскому. Особое почитание святого Климента Римского в раннем «русьском» христианстве свидетельствует о том, что в конце X - начале XI в. в Киевской Руси ведущей была Карпато-русская кирилло-мефодиевская традиция, которая поддерживалась соборным храмом пророка Илии. И киевляне через это могли иметь добрую память о Карпатской Руси и о трудах русов-русинов в деле Крещения Руси.

Не случайно та часть святых мощей святого Климента и его ученика Фивы, которую вывез из Корсуни в Киев князь Владимир, бережно хранилась в Десятинной церкви в особом приделе в честь святого Климента. Вероятно, в этом храме хранилось правдивое предание о крещении Киева и о священниках-угринах из Карпатской Руси, подданных Болгарского царства. Тут себя свободнее могли чувствовать гости из «запада». Обратим внимание и на то, что мозаичное изображение святого Климента Римского присутствует даже в киевском Софийском соборе. В XI в. Климент Римский почитался пока как главный «заступник» всей Русьской земли и «русьского народа». И даже в XII в. к святому Клименту обращались еще в тех случаях, когда необходимо было подчеркнуть независимость Русской церкви от Константинополя. В 1147 г. «честной главой» мощей Климента предлагалось венчать в киевские митрополиты Климента Смолятича без утверждения на то в Константинополе. Но это вряд ли могло нравиться грекам-

митрополитам и патриархам Царьграда, когда римский святой Климент доминирует на Руси как подведомственной территории Византии.

Постепенное оттеснение культа Климента Римского на Руси началось с 80-х гг. XI в. В этом стало заинтересовано новое греческое руководство Русской церкви, стремившееся вытеснить карпатское кирилло-мефодиевское наследие и утвердить на Руси иную — византийскую традицию. Карпатская Русь переставала быть прежним мостом, связывающим с Византией, да и сама она постепенно стала подпадать под влияние мадяров. Интересно, что культ Климента заменяется культом Николая Чудотворца, который особенно поддерживался митрополитами-греками не потому, чтобы уменьшить честь св. Климента, а за то, что он весьма открыто напоминал митрополитам грекам о карпатском начале Святой Руси. А Карпатская Русь была очень близко к Риму, где появился официальный раскол церкви. Хотя официально западная часть церкви - Римская - отошла от святого православия в 1051 году, этот раскол начался реально еще в 860-х годах, именно в период проповеди свв. Кирилла и Мефодия в Моравии. Греко-славянские священники Мефодий и Кирилл (ученики патриарха Фотия, с которым вел войну папа Николай) хорошо об этом знали и дипломатически еще в Константинополе задумали принять епископство из рук именно Римского папы, чтобы проповедовать в Моравии на законных канонических основаниях. Но при этом ввести богослужение на славянском языке и подчинить Карпатскую Русь и Моравию влиянию Византии.

Вероятно, чтобы уберечь Киевскую Русь от влияния карпаторусской кирилло-мефодиевской традиции и через это, как думали греки, и вредного влияния Запада, пришлось грекам приглушать память киевлян о Карпатской Руси и о их участии в Крещении Руси.

В сказании «Чудо о некоем детище утопшем» показывалось, что теперь не св. Климент, а уже святитель Николай проявил себя защитником и спасителем «русских людей», а значит, взял под свое чудесное покровительство и саму Русь.

Действительно, у русинов сохранялось более лояльное, нежели у византийцев, отношение к Римской церкви, которое имелось и киевских церковнослужителей, поддерживавших принципы карпатской кирилло-мефодиевской традиции. Кроме того, многие древнерусские князья были связаны с западноевропейскими княжескими и королевскими родами династическими узами. Поэтому могло иногда проявляться желание «русских князей» показать Западу некую свою независимость от Константинополя.

За это греки стремились ослабить влияние раннего русского христианства, близкого к карпаторусской кирилло-мефодиевской традиции,

культ св. Николая стал вытеснять почитание святого Климента, а значение Софийского собора как главного храма Киевской Руси постепенно стало вытеснять такое же значение Десятинной церкви, напавшей им о Карпатской Руси.

Позже, после XIV века, Московская Русь тем более не хотела вспоминать о Карпатской Руси, ибо мадьяры на то время уже приняли католичество, а Юго-Западная Русь отходила под влияние Польши.

А как могла великая Москва допустить даже мысль, что имеет свое духовное начало из «каких-то Угорских (мадьярских) земель, если и сама часто бывала оккупирована»? Выход был найден позже в норманнской теории: начало Руси было объявлено не через Карпатскую Русь, а через Север – из Новгорода!

Польская Речь Посполитая, цепко державшая в своих объятиях половину Малороссии и Галичину, также формировала историю Киевской Руси под себя! А потому не могло быть речи, чтобы поляки допустили начало Руси с Московского Севера. В Малороссии считалось, что слово Русь произошло только от киевской речки Рось. Киевская Русь, внушалось людям поляками, началась в лоне Великой Польши-Речи-Посполитой, а не из презренных Угорских-мадьярских гор или из ненавистной Северной Московии.

Так Великая Русь (Киевская и Московская) постепенно стала забываться, а потом и вовсе забыла о Карпатской Руси как о духовно-национальном мосте, через который пришли на Киевскую и Московскую Русь христианство и славянская письменность. Но самое главное, Московская Русь потеряла Карпатскую Русь как духовно-историческое звено, связующее ее с Византией, преемницей которой она стала - III Рим.

Сама же Карпатская Русь, в отличие от Великой Руси, превращенной врагами в XX веке в Советский Союз, помнит до сего дня о своих русьских-русинских корнях. Но потом большевики каленым железом вытравливали и из карпатских русинов «русьскость» и православность уже в пределах СССР, оккупировав и силой присоединив часть исторических земель Карпатской Руси в 1944-1946 годах.

Ослепленная большевиками, уже не русская, а российская историческая наука, также похоронила русинов в центре Европы как свидетелей связующего звена Москвы с Византией. Такая уж судьба у свидетелей – жить в опасности быть похороненными врагами-норманистами.

Та же самая ослепленность постигла и украинскую историческую науку, сотканную из примитивных различных мифов и политических новоимперских домыслов, где придуман миф о Великой Украине (от Татр до Кавказа и от Новгорода до Крыма), а этноним «русин» объяв-

лен, с одной стороны, только бывшим украинским, а с другой – почти запрещен к упоминанию. Вот откуда у русинов Закарпатья и сегодня такие же проблемы с украинскими националистами, какие были с мадьярами, чехами и с большевиками СССР и норманистами в России.

Жаль, что подобные наши местные слепцы-антирусины считаются даже патриотами Украины, но реально разрушают международный имидж страны.

Весь мир уже восстал против нарушения прав русинов в Украине. Пробуждается и Россия. В августе месяце 2006 года ООН строго и настойчиво порекомендовала Украине признать права и свободы подкарпатских русинов Закарпатья. Этого же требуют и условия вступления Украины в СОТ.

Итак, русины все равно добьются своего признания и реализации своих конституционных прав и свобод, а антирусины спешно уже думают менять свои янычарские одежды на прорусинские.

Мы же, русины, и после признания и регистрации нашей русинской национальности (и как коренного народа в Закарпатье), останемся и далее такими же этномирными и веротерпимыми, какими мы были последние 1100 лет. Такими знают нас Россия, Европа и Америка. Такими знает нас и лучшая часть граждан Украины.

Уж если быть справедливым к фактам истории, где русины имели государственность с 1918 до 1946 года, т.е. раньше независимой Украины на 50 лет, то известное приветствие должно бы звучать так: Слава Руси-Украине и Матери ее Карпатской Руси! А Москве быть Третьим Римом, если только она восстановит свою национальную память и попытается найти утерянное духовно-историческое звено – Карпатскую Русь и живых свидетелей древней неразделенной русскости русинов Закарпатья!

Сайт подкарпатского общества имени Кирилла и Мефодия <http://karpatorusyns.org>

Я русинь быль, есмь и буду... А.Духнович

